

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.26>

Гарифуллина Диляра Басыровна, Гараева Миляуша Рустемовна, Хисматуллина Люция Гумеровна
КОННОТАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ "ГЛАЗ" В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья нацелена на освещение связи языка и культуры, репрезентируемой национально-культурными коннотациями. Изучение коннотативных значений способствует выявлению культурно-значимой информации, которая является одним из критериев определения уровня владения языком и благоприятным условием межкультурной коммуникации. В данной статье представлены результаты сопоставительного анализа английской лексико-семантической группы (ЛСГ) "eye" и татарской ЛСГ "куз". Детальное изучение семантических структур данных ЛСГ позволило авторам выявить типологию национально-коннотативных значений в английском и татарском языках. В работе также отмечены дифференциальные коннотативные значения, которые определяют степени соотношения и расхождения культурных кодов представителей разных национальностей и этносов, каковыми являются английский и татарский.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 115-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-115; 81'371

Дата поступления рукописи: 23.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.26>

Статья нацелена на освещение связи языка и культуры, репрезентируемой национально-культурными коннотациями. Изучение коннотативных значений способствует выявлению культурно-значимой информации, которая является одним из критериев определения уровня владения языком и благоприятным условием межкультурной коммуникации. В данной статье представлены результаты сопоставительного анализа английской лексико-семантической группы (ЛСГ) "eye" и татарской ЛСГ «күз». Детальное изучение семантических структур данных ЛСГ позволило авторам выявить типологию национально-коннотативных значений в английском и татарском языках. В работе также отмечены дифференциальные коннотативные значения, которые определяют степени соотношения и расхождения культурных кодов представителей разных национальностей и этносов, каковыми являются английский и татарский.

Ключевые слова и фразы: язык; языкознание; сопоставительная типология; лексико-семантическая группа; коннотация.

Гарифуллина Диляра Басыровна

Гараева Миляуша Рустемовна

Хисматуллина Люция Гумеровна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

daffodil.77@mail.ru; milya525@mail.ru; lutikg@yandex.ru

КОННОТАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ГЛАЗ» В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Роль языка в процессе человеческого общения является предметом научного анализа с давних времен. В XX веке появилось много трудов о связи языка и культуры. Американский культурный антрополог Ф. Боас и британский социальный антрополог Б. Малиновский еще в 1911 г. указали на связь языка и культуры, сравнив культуры через их словарный состав.

Признавая существование связи языка и культуры, Е. Ф. Тарасов отмечает, что язык есть часть культуры, так как «тело» знака (означающее) является культурным предметом, значение знака – это также культурное образование [9, с. 105].

Разные языки создают разные картины мира, и часто трудно найти эквивалент для выражения того или иного понятия, а иногда просто невозможно из-за отсутствия этого понятия. Это может быть вызвано тем, что понятия или предметы уникальны для данной культуры и отсутствуют в других. Свойственные каждому народу реалии культуры, образа жизни, особенности восприятия мира находят отражение в языке, прежде всего, в виде языковых обозначений данных специфических элементов цивилизации, несущих культурный отпечаток (национальные словесные образы) [8, с. 13].

Так, следует понимать, что значение слова не исчерпывается лишь одним лексическим понятием (денотацией слова), а во многом зависит от его лексико-фразеологической сочетаемости и коннотации. Как выделяет И. М. Кобозева, «коннотация включает в себя отсылку не к индивидуальному пользователю знака – говорящему, а к языковому коллективу (который в этом случае можно определить как национально-культурную общность)» [4, с. 92].

Данный подход поддерживается и С. Буллоном, который использует «коннотацию» по отношению ко всем социокультурным ассоциациям, возникающим у носителей языка в связи с тем или иным словом, о которых носитель языка может и не знать, т.к. эти ассоциации соотносятся с культурой и не могут быть переданы посредством традиционной словарной дефиниции или однословным лексическим эквивалентом при переводе. В качестве одного из примеров С. Буллон анализирует ассоциации, связанные со словом *champagne* [15, р. 27]. В Великобритании это дорогое вино, являющееся социальным маркером принадлежности к высшим слоям общества и ассоциирующееся со свадьбами, крестинами и другими особыми событиями.

В татарском языке также принято выделять эмоциональные ассоциации [1, б. 54], которые выражаются у носителей языка в отношении к предметам или явлениям действительности. Например, существительное *агач* (дерево) помимо своего прямого значения выражает глупого, тупого человека; а *багана* (столб) может использоваться иронично и выражать высокого и нескладного человека; а прилагательное *ак* (белый) обладает значением непорочности, добра, началом чего-то нового (*ак бәхет* – досл. белое счастье).

Таким образом, владение национально-культурными коннотациями слов является одним из залогов успешной межкультурной коммуникации. Но словари не дают отдельных помет для подобного рода коннотаций; их незнание приводит к трудностям при переводе с языка на язык, где требуется точная передача образности, эмоциональности, художественно-стилистической специфики неродного языка, что может привести к «культурно-коннотативной лингвострановедческой интерференции» в коммуникативном акте.

Этим продиктована актуальность изучения национально-культурных коннотаций и необходимость осмысления и исследования особенностей семантико-стилистического отражения национальной «картины мира» в языке и речи, определения степени соотношения и расхождения культурных кодов представителей разных национальностей и этносов.

Настоящая статья посвящена освещению результатов сопоставительного анализа национально-культурных коннотаций на примере ЛСГ английского “eye” и татарского «күз», описанию семантических структур данных ЛСГ и выявлению общей типологии национально-коннотативных значений в английском и татарском языках. Данная работа является первой попыткой осветить на небольшом, но достаточно представительном материале результаты сопоставительного анализа общих и дифференциальных коннотативных значений данных ЛСГ, определению степени соотношения и расхождения культурных кодов представителей разных национальностей и этносов, каковыми являются английский и татарский языки, и в связи с этим внести определённую ясность в решение некоторых вопросов семасиологии, лексикографии и перевода.

Согласно словарным определениям [10, б. 285; 17, р. 528], денотативное значение английского слова “eye” и татарского «күз» эквивалентны: они обозначают часть лица, обеспечивающую функцию зрения, способность видеть.

Before closing my eyes I catch sight of a notice posted on the dormitory door [17, р. 527]. / Прежде чем закрыть глаза, я увидел объявление на двери студенческого общежития (здесь и далее перевод авторов статьи. – Д. Г., М. Г., Л. Х.).

– Күзен бар ич, күр! Синен белән бергә йөри [2, б. 47]! / Глаза-то есть у тебя, посмотри! С тобой вместе ходят!

Изучение коннотативных значений данной лексико-семантической группы позволили выделить следующие общие коннотативные значения:

а) какое-либо отверстие, дыра в чем-либо: *a needle's eye* (англ.) / *инә күзе* (тат.) – игольное ушко, *eye door* (англ.) / *ишек күзе* (тат.) – дверной глазок, *ачкыч күзе* (тат.) – замочная скважина, *cheese-eye* (англ.) – поры в сыре, *икмәк күзе* (тат.) – поры в хлебе, *eye of a pistol* (англ.) – дыра в стволе пистолета, *eye of an axe* (англ.) – проушина топора (отверстие для вставления топорнища), *төймә күзе* (тат.) – ушко пуговицы, *тәрәзә күзе* (тат.) – форточка.

Runs the river, white with foam, Like a thread through the eye of a needle [25, р. 75]. / Бежит река в белой пене, как нить через игольное ушко.

Lisey looked into the black eye of the pistol he held and felt the strength run out of her legs [19, р. 576]. / Лизи смотрела в чёрную дыру в стволе пистолета и чувствовала как слабеют ноги.

Бүлмәгә, бер яктан, жиләс, саф һава кереп тора, икенче яктан – түшәмгә якын, *инә күзе* шикелле бер кечкенә генә тишектән бер төрле су чәчрәп, бөтен бүлмәне нарат исе белән анкыта иде [12]. / С одной стороны в комнату проникал свежий воздух, с другой стороны, где-то у потолка, через отверстие с игольное ушко, брызгала вода, тем самым наполняя комнату запахом сосны.

Ватылган *тәрәзә күзенән* һаман да шулай жил ыжгыра [3]. / Из разбитой форточки все так же дул ветер;

б) центр или центральная часть чего-либо, середина чего-либо: *the eye of hurricane* (storm, a whirlpool, the megastorm) (англ.) – эпицентр урагана (бури, водоворота, циклона), *flower eye* (англ.) – центр или сердцевина цветочного бутона, особенно яркой окраски; *ботка күзе* (тат.) – ямочка в каше, образовавшаяся в результате оттаявшего масла, *су жыентыгының (ятмаларының) күзе* (тат.) – центр лужи, *боз күзе* (тат.) – оттаявшая лунка во льду, *жыл күзе* (тат.) – на ветру.

There is strife within the tempest But there is calm in the eye of the storm [25, р. 185]. / В буре есть борьба, но в глазу бури (в центре) есть спокойствие.

Күлнең күзенә генә басканбыз [2, б. 31]. / Мы застряли в самом центре озера.

Келәтләр авылдан шактый еракта, атау сыман калкулыкта, нәкъ *жыл күзендә* тезелешкәннәр [Там же, б. 35]. / Клетки были расположены довольно-таки далеко от деревни, на холме, на самом ветру;

в) какая-либо петля, петелька: *a swivel eye* (англ.) – вертлюжная петля (морск.), *eye splice* (англ.) – петля каната, *hook and eye* (англ.) – крючок с петлей для застежки, *күз* (тат.) – петли, образующиеся при вязании, или узелки на конце продольных нитей на ткацком станке.

Instead of buttons, the jacket had a row of cloth *hooks and eyes* [20, р. 345]. / Вместо пуговиц на куртке был ряд с крючками и петельками.

Күзләр санын арттыру кирәк булганда, өстән бер күз өстәп, бер күзне генә бәйләп алалар [10, б. 286]. / Если надо увеличить количество петель, делаем накид и провязываем только одну петлю;

г) нечто, напоминающее глаз по виду, по форме или по относительному расположению: *eye* (англ.) – рисунок в форме глаза (на оперении павлина); глазок или пятнышко в окраске насекомых, *күзлүт* (тат.) – сильные мелкие полевые цветы, *күз тәбә* (тат.) – яичница-глазунья.

The train feathers have a series of *eyes* that are best seen when the tail is fanned [17, р. 528]. / Все перья павлина украшены пятнышками, напоминающими глаза, которые можно увидеть, когда хвост распускается веером.

Ә менә шушы чәчәкне беренче тапкыр *күзлүт* дип атаган кешегә барыбер булмаган ул, Хәнәфи абый [2, б. 30]! / А вот человеку, который назвал этот цветок «кузлут», не было все равно, дядя Ханафи!;

д) полдень, момент верхней кульминации Солнца: *the eye of heaven / the eye of day* (англ.) – солнце, *якты күздә* (тат.) – пока светит солнце, *кояш күзендә* (тат.) – под солнцем.

Sometime too hot *the eye of heaven* shines, and often is his gold complexion dimmed [24, р. 342]. / Иногда солнце светит очень жарко, порою прячется оно за непогодой.

– Ятьрәк ташып бетерик тә *якты күздә* өйгә ычкынык эле бүген [2, б. 33]. / Давай все перетащим быстрее и, пока светит солнце, уйдем домой.

Хәлилнең чүпрәкләрен шунда чайкап, *кояш күзендә*, көндә киптереп аласы килде [Там же, б. 15]. / Захотелось постирать пеленки Халила и высушить их на солнце;

е) проростки на картофельных клубнях: *potato's eyes* (англ.), *бәрәңге күзе* (тат.) – глазки картофеля.

...by the time we had got all the peel off and all *the eyes* out, there was no potato left-at least none worth speaking of [18, p. 49]. / ...когда мы сняли всю кожу и вырезали все глазки, от картофеля не осталось ничего, достойного внимания.

«Танго» – озынча-түгэрэк, *күзләре* уртача тирэнлектә [7, б. 25]. / Сорт «Танго» продолговатой формы с неглубокими глазками;

ж) направленность внимания на интересующий говорящего объект: *to catch one's eye* (англ.) / *күзгә бәрелү* (ташалну) (тат.) – притянуть внимание; *күзгә чалыну* (тат.) – попасться на глаза, *turn a blind eye to* (англ.) / *күзгә йомып йөрү* (тат.) – не придавать значение (закрывать на что-то глаза), *half an eye* (англ.) / *күз кырыен төшерү* (тат.) – посмотреть вскользь, не придавая чему-либо значение, *to run one's eye over* (англ.) / *күз салу* (төшерү) (тат.) – бегло взглянуть, *to set eyes on* (англ.) – остановить свой взгляд, обратить внимание.

Mr. Johnson's speeches turned out to be nothing but pretty sentiment, for the next day Mr. Dogmill's friends in the city could no longer stomach *turning a blind eye to* the violence and posted soldiers in Covent Garden [21, p. 71]. / Слова мистера Джонсона оказались всего лишь благими намерениями, так как на следующий день влиятельные друзья мистера Догмилла не смогли больше делать вид, что они не замечают беспорядков в городе, и поставили солдат в Ковент-Гардене.

They are a long way off from Mrs Miff, but Mrs Miff can see with *half an eye* how she is leaning on his arm, and how his head is bent down over her [16, p. 512]. / Они стоят далеко от миссис Миф, но миссис Миф видит уголком глаза, что девушка опирается на руку джентльмена, а тот наклоняется к ней.

«Минем бәхетем шундадыр, ул да мине уйлый торгандыр», – дип, мин тәрәзгә *күз төшердем* [5]. / «Возможно, в этом мое счастье, и он тоже думает обо мне», – подумала я и посмотрела в окно.

Егет *күз кырые* белән кызга *күз салгалай* иде [2, б. 29]. / Парень украдкой поглядывал на девушку;

з) к то-то или что-то ценное: *the apple of one's eye* (англ.) / *күз алмам* (*нурым, карасы*) (тат.) – очень близкий, дорогой человек, «зеница ока».

George was *the apple of his father's eye* [22, p. 417]. / Джордж был самым близким человеком для его отца.

Катгый рәвештә – буыннан-буынга намус кодексын *күз карасы* шикелле саклап килү [6, б. 223]. / В обязательном порядке кодекс чести надо охранять как зеницу ока;

и) точка зрения на кого-либо, чего-либо, мнение, отношение, осуждение: *in the eye of smb* – в чьих-либо глазах, *in the eyes of the law* – в глазах закона, *ил күзендә, халык күзендә* – в глазах людей.

But he is a liberal master, I suppose, and THAT in the eye of a servant comprehends every virtue [13, p. 126]. / Но он, я полагаю, либеральный хозяин, а это в глазах слуги является добродетелью.

«Ил-күз бар, килен, атаң да яратмас, берүк карышып кәефен кыра күрмә», – диде аера та юхаланып Сафура [2, б. 16]. / «Дочка, люди что подумают, да и отцу не понравится, не спорь и не порть ему настроение пожалуйста», – сказала Сафура.

Несмотря на многочисленные совпадения коннотативных значений в английском “eye” и татарском «күз», выявились также черты, характерные для отдельно взятого языка, а именно: в английском ЛСГ отмечены следующие коннотативные значения:

– способность видеть или распознавать что-то, наличие опыта в какой-то области: *an eye for beauty / talent / innovation*.

The ideal candidate will have *an eye for* detail, be able to work independently and as part of a team and most importantly – have a passion for games [17, p. 528]! / Идеальный кандидат будет разбираться в деталях, сможет работать как самостоятельно, так и в команде, а самое главное – у него будет страсть к игре;

– предположение, перспектива: *with an eye to the future*;

– удивление или легкое осуждение: *my eyes!*;

– наказание, месть: *eye for an eye*.

It is, if I may take *an eye for an eye*, a tooth for a tooth; for every wrench of agony return a wrench: reduce him to my level [14, p. 139]. / Если я смогу отомстить ему и вернуть всю ту боль, которую он мне причинил, он почувствует все, что чувствовала я.

В татарском языке имеются следующие дифференциальные коннотативные значения «күз»:

– человек, который наблюдает или собирает информацию: *күз жибәрү* – отправить смотрящего.

Күз жибәрим янына, тыныч кына ятмасын, дип хафалангандыр [10, б. 286]. / Забеспокоившись, он подумал, отправлю я к нему смотрящего, нечего ему жить спокойно;

– какой-то временной отрезок, время суток: *караңгы күзендә* – ночью, *күз бәйләнгәндә* – в сумерках.

Сөләйман йөкне бушаткан, арт арбаны алгы күчәр өстенә менгереп утырткан, печәнне төягән, бастырыклаган, шактый торып, *күз бәйләнгәндә* генә күк бияне йомшак кына каулап урман авызына килеп жите [2, б. 34]... / Сулейман освободил телегу от груза, прицепил ее к передней оси, загрузил сеном, и, только когда начали опускаться сумерки, тихонько погнало лошадь из лесу...;

– содержание в себе чего-нибудь до возможных пределов, наполненность до краев: *чиләк күзеннән* – до краев ведра.

Өнкәй ала сьерны үз урынына кертеп яба һәм *күзеннән булып* сөт белән тулган, өсте ак кисея белән ябылган ак чиләгән күтәрәп өйгә таба юнәлә [10, б. 286]. / Мама закрыла корову и наполненные до краев ведра с молоком, затянувшиеся белой пенкой, понесла домой;

– внутреннее чутье, интуиция: *күңел күзе*.

Шинель манма су булып аны аска сөйрәде, төпкә тартты, як-якта снарядлар ярыла, елга кайный, кемнәрдер илереп-илереп дөнья белән сабуллашалар, кайда уң, кайда сул – белерлек түгел, су котырынып бөтерелә, йолка, ба тыра, ә Габдулланың *күңел күзе* туры юл сайлый алды, ул берәр потлы итекләрен чак сөйрәп

ярга чыгып егылды [2, б. 43]... / Мокрая шинель потянула его вниз на самое дно, по краям взрывались гранаты, река кипела, кто то прощался с жизнью, где право, где лево, а внутреннее чутье Габдуллы выбрало правильную дорогу, он смог вытянуть свои тяжелые сапоги и выползти на берег.

Таким образом, из вышеперечисленных примеров можно утверждать, что коннотативные значения лексико-семантической группы “eye” / «күз» так или иначе исходят из своего денотативного значения. Были выявлены как частичные, так и абсолютные эквиваленты. Абсолютными эквивалентами являются выражения, основанные на зрительной функции глаза, направленности внимания, а также объекты действительности, напоминающие по форме глаз. Частичные эквиваленты наблюдаются в функционально-семантических значениях исследуемой ЛСГ, продиктованные культурно-историческими условиями развития страны носителя языка. В частности, в английском языке выражения с “eye” встречаются в библейских текстах (*the eye of heaven, an eye for an eye*), морской тематике (*a swivel eye, eye splice*), а в татарском языке коннотативные значения проявляются в описаниях природы и природных явлений (кузлут, жил күзе, кояш күзе, күл күзе). Следует отметить, что большинство выражений в татарском языке на данный момент становятся архаизмами и встречаются в основном в художественной литературе, тогда как английские выражения активны и используются в разговорной речи.

Так, при разности культур данных языков мы находим совпадения коннотативных значений, исходящие из ассоциативного восприятия данного понятия. Мы считаем, что сопоставительные исследования коннотативных значений являются перспективными, так как они позволяют выявить национально-коннотативную специфику семантики языковых единиц, что способствует более глубокому проникновению в парадигматические и когнитивные закономерности языка и точному пониманию функциональных особенностей лексических средств языка.

Список источников

1. Бәширова И. Б. Татар әдәби теле. Семасиология / Татарстан Республикасы фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исемендәге Тел; Әдәбият һәм сәнгать институты. Казан: ИЯЛИ АН РТ, 2006. 191 б.
2. Гыйләжев А. М. Жомга көн, кич белән... Повестьлар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1982. 360 б.
3. Камал Ш. Акчарлаклар [Электронный ресурс]. URL: <http://kitap.net.ru/kamal2.php> (дата обращения: 23.03.2018).
4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
5. Кутуй Г. Тапшырылмаган хатлар [Электронный ресурс]. URL: <http://kitap.net.ru/hatlar.php> (дата обращения: 23.03.2018).
6. Миргазьян Ю. Альбатрос язмышы. Милли публицистика. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. 384 б.
7. Нургалиева Р. Уңыш сорттан башлана // Ирек Мәйданы. 2017. № 11.
8. Ощепкова В. В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1995. 35 с.
9. Тарасов Е. Ф. Язык и культура: методологические проблемы. М.: Наука, 1994. 137 с.
10. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1977. Т. I. 476 б.
11. Шәфигуллин Ф. Өй салуның ние бар? Повестьлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. 304 б.
12. Әмирхан Ф. Фәтхулла хәзрәт [Электронный ресурс]. URL: <http://kitap.net.ru/amirhan2.php> (дата обращения: 23.03.2018).
13. Austen J. *Pride and Prejudice*. Berkshire: Express Publishing, 2012. 136 p.
14. Bronte E. *Wuthering Heights*. L.: Penguin Books, Ltd., 2017. 296 p.
15. Bullon S. Treatment of Connotation in Learners' Dictionaries // Proceedings of the 3rd EURALEX International Congress. Budapest – Hungary: Akadémiai Kiadó, 1990. P. 27-33.
16. Dickens Ch. *Dombey and Son*. L.: Penguin Books, Ltd., 2012. 1072 p.
17. Fox C. *Longman Dictionary of Contemporary English*. L.: Pearson Education, 2014. 2224 p.
18. Jerome K. J. *Three men in a boat*. L.: CRW Publishing, Ltd., 2005. 272 p.
19. King S. *Lisey's story*. L.: Hodder and Stoughton, 2007. 704 p.
20. King S. *The Talisman*. L.: Viking Press, 1984. 646 p.
21. Liss D. *A spectacle of corruption*. N. Y.: Random House, 2004. 416 p.
22. Maugham W. S. *Short Stories*. N. Y.: Random House, 1994. 624 p.
23. Ringo J. *Eye of the storm*. Riverdale: Baen Books, 2009. 432 p.
24. Shakespeare W. *Sonnet*. L.: Penguin Books, Ltd., 2008. 488 p.
25. Wadsworth L. H. *The golden legend*. Boston: Ticknor and Fields, 1852. 294 p.

CONNOTATIVE MEANINGS OF THE LEXICAL-SEMANTIC GROUP “EYE” IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

Garifullina Dilyara Basyrovna
Garaeva Milyausha Rustemovna
Khismatullina Lyutsiya Gumerovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
daffodil.77@mail.ru; milya525@mail.ru; lutikg@yandex.ru

The article is aimed at the consideration of the connection of language and culture represented by national and cultural connotations. The study of connotative meanings promotes the identification of culturally significant information, which is one of the criteria of the determination of the level of language proficiency and a favorable condition for intercultural communication. This article presents the results of the comparative analysis of the English lexical-semantic group “eye” and the Tatar lexical-semantic group “күз”. The detailed study of the semantic structures of these lexical-semantic groups enables to identify the typology of national-connotative meanings in English and Tatar. The work also notes differential connotative meanings, which determine the degree of correlation and divergence of cultural codes of representatives of different nationalities and ethnic groups, such as English and Tatar.

Key words and phrases: language; linguistics; comparative typology; lexical-semantic group; connotation.